

исследования повышалось на 113,2% и лишь на 16,5% отставало от контроля.

Через 14 суток и до конца эксперимента в крови у опытных животных под влиянием полиоксидония отмечалось нарастание общего количества лейкоцитов по сравнению с контрольными крысами и опытными животными без лечения с развитием нейтрофильного лейкоцитоза с ядерным сдвигом влево, абсолютное количество лимфоцитов вернулось к норме.

Таким образом, под влиянием полиоксидония общее количество лейкоцитов крови опытных крыс с экспериментальным воспалением, начиная с первых суток исследования, по сравнению с данными нелеченных животных заметно повышалось и к двухнедельному сроку достигало максимальных величин благодаря восстановлению абсолютного количества лимфоцитов и развитию нейтрофилии.

Исследования костно-мозгового пунктата, проведенные через 1 сутки после воздействия скипидара у опытных крыс, леченных полиоксидонием, показали уменьшение клеточного состава пунктата костного мозга в основном за счет клеток гранулоцитарно-моноцитарного и эритроидного рядов.

Уже к 7 суткам эксперимента под влиянием полиоксидония отмечалось расширение гранулоцитарного ростка с преобладанием зрелых нейтрофилов. Так, клеточный состав костного мозга в этот срок исследования был представлен за счет гранулоцитарно-моноцитарного ряда. Количество сегментоядерных нейтрофилов и лимфоцитов повышалось по сравнению с предыдущим сроком исследования на 64 и 110% соответственно. Увеличение юных предшественников эритропоэза (пронормоцитов и базофильных нормоцитов) на 56 и 119% приводило к повышению общего клеточного состава эритробластического ростка на 17% по сравнению с нелечеными животными.

Через 14 суток после воздействия скипидара в пунктате костного мозга опытных крыс, леченных полиоксидонием, определялась клеточность и полиморфность. Было обнаружено расширение гранулоцитарного и эритроцитарного ростков кроветворения. В клеточном составе пунктата костного мозга преобладали предшественники миелопоэза, а также палочкоядерные нейтрофилы, которые по сравнению с предыдущим сроком исследования повышались на 84%. В моноцитарном ряду кроветворения выявляли более выраженное увеличение моноцитов, которые опережали предшествующие данные на 262%, в то время, как лимфоциты – на 22,7%. Клеточный состав эритробластического ростка кроветворения полностью совпадал с контрольными данными. Через месяц морфологическая картина костного мозга практически ничем не отличалась от контрольных величин.

Таким образом, лечение полиоксидонием опытных крыс с экспериментальным воспалением оказывало существенное влияние на костномозговое кроветворение у опытных крыс. Так, по сравнению с нелечеными животными в клеточном составе этих крыс уже через 7 суток происходило увеличение клеток гранулоцитарного ряда с преобладанием зрелых нейтрофилов. К 14 суткам исследования клеточный состав костного мозга опытных крыс, леченных полиоксидонием, пополнялся за счет увеличения юных и зрелых нейтрофилов, моноцитов и лимфоцитов, а также эритроцитов, которые к этому сроку исследования вернулись к норме.

Список литературы

1. Химиотерапия опухолевых заболеваний / под ред. Н.И. Переводчиковой. – М., 2000. – 392 с.
2. Freifeld A.G., Walsh T.J., Pizzo P.A. Clinical approaches to infections in the compromised host. *Hematology // Basic Principles and Practice*. – 2000. – Vol. 79. – P. 1443–1500.
3. Сычев И.А. Влияние полисахарида донника желтого ВРПК на некоторые свойства иммунной системы животных // *Российский медико-биологический вестник им. акад. И.П. Павлова*. – 2004. – № 3–4. – С. 71–78.
4. Сычев И.А., Порядин Г.В., Смирнов В.М. Действие полисахаридов на систему крови крыс // *Бюллетень экспериментальной биологии и медицины*. – 2006. – № 5. – С. 530–533.
5. Руководство к практическим занятиям по патологической физиологии // под ред. Н.И. Лосева. – М.: Медицина, 1985. – 140 с.

ОШИБОЧНОСТЬ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ВОЗЗРЕНИЙ. ГЕНОМ. ПРИНЦИПЫ ЕГО ОРГАНИЗАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ В ХОДЕ ОНТОГЕНЕЗА

Карпов К.К.

Москва, e-mail: 79dez007@post.ru

Рассмотрен вопрос о несостоятельности эволюционных взглядов, навязываемых научному сообществу официальной биологической наукой. Эти взгляды ни на чём не основаны, у них нет абсолютно ни какой экспериментальной, опытной базы, т.к. в природе не зафиксировано ни одного случая эволюционных трансформаций, ни в мире животных, ни в мире растений. Классическая биология и генетика, опирающаяся на фундаментальные законы наследственности Г. Менделя, Харди и Вайнберга, Г. Мёллера отвергнуты. Искажены и извращены все ключевые понятия: естественный отбор, наследственность, изменчивость, приспособляемость, онтогенез. Не существует и ни каких строгих теоретических разработок по возможным механизмам эволюционных трансформаций. Показано, что непреодолимым препятствием для любых перерождений видов, являются, как сами фундаментальные законы генетики, так и разная организация геномов всего живого, в т.ч. и хромосомного состава, да и сам процесс по клеточного строительства особи в ходе считывания генома при онтогенезе.

Прошедшие недавно юбилейные мероприятия, посвящённые 200-летию Ч. Дарвина – наглядно показали глубокий кризис современной Российской биологии и генетики, а также полную несостоятельность эволюционных воззрений. Речь фактически идёт о полном искажении научного знания, его грандиозной профанации, опускания до примитивного, просто пещерного уровня.

За всю историю человечества в природе не было зафиксировано ни одного случая трансформации одного вида в другой, ни в царстве растений, ни в царстве животных. Следовательно, все эволюционные воззрения не имеют под собой абсолютно ни какого фактурного основания! Тогда, на чём же основано это «учение»? Чтобы как-то доказать возможность самопроизвольного происхождения видов, эволюционных трансформаций (перерождений) одного вида живого в другой, апологеты и распространители этой псевдо научной ереси идут на самые крайние меры:

- ложно и извращённо трактуют все основные, фундаментальные Законы генетики, явления и процессы биологической жизни, такие, как наследственность, изменчивость, естественный отбор;

- открыто фальсифицируют давно открытые и исправно работающие генетические механизмы наследственности, механизмы копирования (митоз, онтогенез и др.);

- придумывают и измышляют не существующие, просто фантастические по своей абсурдности схемы и прожекты якобы возможных генетических механизмов трансформации видов путём всевозможных случайных мутаций геномов громадного масштаба.

При этом они дошли до того, что им пришлось отменить давно открытые фундаментальные законы генетики, законы передачи детям наследственных родительских признаков – законы Г. Менделя, Харди и Вайнберга, закон мутагенеза Г. Мёллера, и даже «Основную догму молекулярной биологии» самого Ф. Крика! Т.к. эти законы не позволяют происходить эволюционным процессам, не ведут к перерождению видов, а действуют строго наоборот: они ведут к сохранению видов в первозданном виде за счёт высочайшей точности копирования генетической информации, иммунной системы, генетических механизмов отсеивания многих мутаций при половом размножении и естественного отбора, который отбраковывает больных, слабых и уродливых.

Суть заблуждений и искажений началась с Дарвина, который сделал огромную и принципиальную ошибку, когда предположил, что наблюдаемые изменения в обликах особей разных видов ведут не к сохранению видов за счёт их приспособляемости к изменившимся условиям обитания, а к их изменению, к трансформации и полному перерождению. Т.е. фактор

небольших изменений (изменчивость), являющийся фактором живучести и устойчивости видов, он ошибочно превратил самодовлеющий, самостоятельный и непрерывный процесс и гипотетически довёл его до полного перерождения видов, т.е. до полного абсурда.

Он приспособляемость принял за шаги к полному перерождению, хотя на самом деле, это путь к сохранению видов, именно как данных видов. Это была чисто умозрительная, фантастическая гипотеза, не опирающаяся на факты! При этом он предполагал, что перерождение происходит постепенно, по мере приобретения особью новых признаков и передачи их по наследству. С тех пор прошло более 150 лет, появилась новая отрасль биологии – генетика, как наука о наследственности. Она раскрыла эти доселе подразумевавшиеся, но неизвестные механизмы передачи детям родителями всех своих признаков, всей своей генетической информации и показала всю несостоятельность эволюционных воззрений.

Первый прорыв сделал Г. Мендель, который сформулировал и доказал на многочисленных опытах (в отличие от эволюционистов, у которых нет ни одного (!) опытного подтверждения) три Закона Наследственности, суть которых в том, что потомство от двух родителей будет содержать только признаки своих родителей, только видовые признаки этого, своего вида в полном их наборе и в сочетаниях по определённым правилам в зависимости от порядка поколений и других факторов. Г. Харди и В. Вайнберг показали и подтвердили и уточнили расчётами по обработке огромного фактического материала менделевские закономерности. Г.Д. Мёллер, нобелевский лауреат, участвовал в разработке хромосомной теории наследственности и радиационного мутагенеза. Он показал, что спонтанные генные мутации являются точечными изменениями в хромосомах, приводят к повреждению нормальных генов и поэтому имеют сугубо отрицательный, уродующий и рецессивный характер, и способствуют накоплению генетического груза популяций. Другой знаменитый учёный Т.Х. Морган получил Нобелевскую премию по физиологии и медицине 1933 г. «за открытия, связанные с ролью хромосом в наследственности». Как мы видим, все эти действительно великие и настоящие учёные, основатели генетики, открыли и доказали только законы наследственности. Законов эволюции, законов изменчивости они не открывали. Они на большом фактическом материале, с последующим теоретическим обобщением, доказали, что потомки полностью повторяют своих родителей и не содержат и не могут содержать в себе ни каких новых, дополнительных признаков, признаков другого вида, кроме признаков их родителей. Т.о. по фундаментальным законам генетики эволюционные трансформации невозможны!

Второй прорыв биологии совершили в 1953 г. Ф. Крик и Д. Уотсон, когда открыли двойную спираль ДНК и структурное построение генома. Кроме того, Ф. Крик сформулировал Центральную догму молекулярной биологии, в соответствии с которой информация передаётся только от ДНК к белку, который ДНК и кодирует. Это открытие положило конец эволюционной гипотезе о передаче по наследству приобретённых признаков. Но на юбилейной конференции, д.б.н. Северцов А.А., зав. кафедрой биологической эволюции (!) МГУ (!), докладывал именно эти пещерные взгляды! [7]. Просто каменный век!

Анализ структуры геномов показал, что у всех видов живого хромосомный состав разный ($2n$ от $2x$ у малярийный плазмодия, 46 у человека, и до 1600 у радиолярии). Такое положение дел абсолютно и полностью исключает всякую возможность эволюционных трансформаций при видообразовании, т.к. требует одновременного и полного структурного перестроения и реформатирования всего генома, да ещё и его нового информационного наполнения. Далее были открыты генетические механизмы копирования генетической информации, которые раскрыли сам генетический механизм действия фундаментальных законов наследственности: в каждой клетке ребёнка (и соматической, и половой), происходит процесс выбора одного гена (локуса – признака) из двух родительских. Т.е. других механизмов, кроме механизмов передачи детям родительских признаков в генетике нет! Мало того, при этом выборе плохой, испорченный ген одного родителя отсеивается и не передаётся потомству. Это автоматический ОТК, надёжная защита генофонда вида от множества точечных мутаций. Кроме этого, каждая особь наделена иммунной системой, которая противодействует всяким изменениям и нарушениям и, тем самым, противодействует т.н. эволюционным поползновениям. **Все основные законы генетики и механизмы делают эволюцию принципиально и абсолютно не возможной! Именно поэтому и нет в природе ни одного случая перерождения одного вида в другой!**

Поэтому, чтобы крутилось эволюционное колесо, эволюционистам пришлось приступить к прямой фальсификации этих, основополагающих законов наследственности. Суть фальсификаций проста – декларировать частичную несостоятельность всех фундаментальных законов и показать, что основатели генетики забыли, недосмотрели и пропустили такой важнейший фактор биологической жизни, как изменчивость, который, по их мнению, играет в природе ключевую роль. Они, тем самым, коренным образом изменили и фальсифицировали всю суть генетических процессов: они фактически заменили реальную наследственность на виртуальную изменчивость! На этой базе и возникла

и новая биология и новая генетика – эволюционные! Там и свои абсурдные, не имеющие ни какого физического (природного) наполнения и смысла термины и понятия, своя логика (точнее всякое её отсутствие) и многое другое. И самое парадоксальное то, что всё эти мерзкие извращения у них ни чем не подкреплены! Нет же ни одного факта изменчивости, приведшего к перерождению вида, ни в растительном царстве, ни в животном. Как их не было, так и нет! Как не было положительных мутаций, так и нет. Ни одной! Парадокс! Ни одного подтверждающего факта в природе нет, а эволюционные воззрения есть! Мало того, они стали и в России и в мире доминирующими! И причина этому позору – беззастенчивое извращение всех биологических и генетических процессов руководителями – эволюционистами, захватившими все руководящие должности и в Российской науке, и в мировой, а также молчаливое потакание этому беспределу подчиненной наукой. Это непроверяемая и неисчерпаемая золотая жила их бесстыдного благополучия, которую они намерены разрабатывать до конца!

Так как по законам генетики эволюционное колесо крутиться не может, то эволюционистам приходится изворачиваться в фальсификации всех генетических процессов. Таких фактов наглого искажения и извращения истинных, реальных генетических процессов не сотни, их тысячи. Из-за малого объёма статьи приведём несколько основных. В этом отношении очень показательны и сами выступления на юбилейных мероприятиях, и новая, анонимная (!) «Большая иллюстрированная энциклопедия» [2].

Касаясь выступлений на юбилейных мероприятиях, следует отметить, что все они полностью антинаучны (т.к. противоречат фундаментальным законам генетики), и посвящены бесплодным попыткам: а) найти доказательства эволюции, в частности микроэволюции, и б) выдумыванию и гипотетических и просто фантастических схем возможных крупномасштабных трансмутационных изменений в геномах, которые, якобы, и привели к трансформации видов.

Все «доказательства» микроэволюции свелись к разговору о незначительных изменениях некоторых характеристиках родительских признаков (изменилась длина хвоста мыши, размер челюсти бурозубки, и даже текстов песен у овсянок), что привило и у самих авторов, только к образованию новых подвидов данного вида (сортов кукурузы, пород собак и т.п.). Все наблюдаемые изменения у авторов не вышли за внутривидовые рамки и, следовательно, ни один выступающий не показал т.н. микроэволюцию. Её не оказалось! Мало того, авторы ложно утверждают, что все наблюдаемые изменения есть результат случайных мутаций! В то время, как это есть непреложное следствие действия Закона наследования родительских признаков и

с последующим действием естественного отбора и факторов изоляции. Даже академик Янковский Н.К. [8] считает, что появление человеческих этносов и рас связано только с действием случайных мутаций, а не с наследованием родительских признаков и дальнейшим их отбором. Это полное искажение и извращение реальных процессов и классических законов генетики. Мало того, у него уже естественный отбор отбирает не сами живые особи, а непосредственно гены и локусы. Т.е., сами локусы отбираются, как крысы в городе. [9]. Это вульгарная профанация.

Касаясь вопросов по выдумыванию и придумыванию гипотетических и фантастических схем «возможных» крупномасштабных трансмутационных изменений в геномах, следует отметить, что это вопрос у них очень актуален, т.к. при отсутствии самой основы – т.н. «микрорезолюции», и разной структуре геномов (в т.ч. и по количеству хромосом), им необходимо как-то показать, что глобальные мутации в геномах, приводящие к скачкообразным процессам видообразования (сальтации), вполне возможны. Вот тут-то их фантазия, доходящая до умопомрачения, ни чем не ограничена.

Вот, академик Инге-Вечтомов утверждает, что Центральная догма молекулярной биологии устарела и соответствующий «треугольник» Ф. Крика им дополнен передачей информации от белка к белку [4, с. 56]! Вот это смело! Теперь эволюционное колесо будет крутиться куда быстрее. Обмениваясь информацией, новые белки будут синтезироваться уже не только за счёт случайных сбоев и мутаций (принятых у эволюционистов, как закон) в нуклеотидах и генах, но и путём простого, дружеского обмена. По семейному, так сказать. Далее он утверждает, что в ходе генетических процессов «экспрессия того или иного оперона определяется чисто случайно с вероятностью 50×50 »! [4, с. 53]. Это просто уму непостижимо! У академика получается, что тот или иной белок в ходе онтогенеза формируется не по программе в строго заданном месте, а случайным образом! И белок хрусталика может возникнуть и на носу или во рту! Просто дикость абсолютная! А вот он говорит, что при митозе, при копировании в клетке исходной ДНК «копирование происходит не точно, что приводит к поливариантности и определяет возможность эволюционной оптимизации уровня неоднозначности для каждого матричного синтеза» [4, 56]! Вот это и есть классический пример искажения.

А вот Википедия, которая полностью у них в руках, утверждает, что «Геномный импринтинг – эпигенетический процесс, при котором экспрессия определенных генов осуществляется в зависимости от того, от какого родителя поступил аллель гена. Это ненаследуемый процесс, который не подчиняется наследованию по Менделю»!

Быстрее всего, это не соответствует действительности, но даже и при этом, сам признак, который получил ребёнок, всё равно и у авторов остаётся родительским! Далее, «чрезмерная консервация генетической информации, заключенной в отдельных генетических локусах, может быть вредной для организма и вида в целом». А вот Википедия: «Абсолютный консерватизм в передаче генетической информации по вертикали, сделал бы невозможным филогенетическое развитие организмов, их эволюционные преобразования, приведшие, в конечном счете, к тому разнообразию биологических видов, которое сегодня наблюдается в природе»... Т.е. основу всего процесса сохранности всего живого от искажений, уродств и болезней, определяемой высочайшей точностью копирования генетической информации на протяжении всей биологической истории, эти учёные предлагают поломать, с тем, чтобы создать якобы предпосылки для эволюции! Это же, какое прямое и грубое издевательство над генетикой! Это уже глумление! Но, эволюция всё равно не пойдёт! Ясно и школьнику, что при ошибках копирования будут только плохие копии, т.е. будут рождаться или больные, или уроды, или летальные исходы. Особо подчеркнём, что все выдуманные ими механизмы носят чисто случайный характер: случайный горизонтальный перенос, случайная дупликация, случайный дрейф генов... Безумство случая! Но, это всё полностью антинаучно, т.к. в корне противоречит и Законам наследственности, и Законам мутагенеза Г. Мёллера, который показал однозначную связь случайных мутаций разного масштаба только с крайне отрицательными последствиями: болезни, уродства, смерти. И чем больше масштаб мутаций, чем больше Р и Х воздействие, тем больше уродующий или смертельный эффект! И об этих реальных последствиях мутаций было сказано, в частности [1], что «в основе многочисленных наследственных болезней, патологий человека лежат мутации. Уже идентифицированы и изучены гены основных и наиболее частых (более 1500) наследственных болезней» [1, с. 199]. А эволюционисты убеждают и себя, и научную общественность, что чем больше поломок, чем больше ошибок, случайных мутаций, тем лучше и быстрее получится из особи одного вида ещё лучшая и живая особи другого вида. Все факты однозначно говорят о смертельной опасности, а они всё твердят о развитии!

Особенно ярко абсурдность эволюционных взглядов проявилась у академика Колчанова Н.А. [5]. Он уже отказался от «эволюционного дерева» Дарвина, как плавно и медленно растущего, и измыслил считать, что эволюция шла, быстрее всего, по схеме развесистого «куста» [5, 61]! Чтобы как-то наметить, нащупать возможный процесс быстрого появления разных карiotипов всего живого и уйти от необходимо-

сти постоянного и частого их перестроения, он выдумал и смело предложил научному сообществу своё оригинальное, просто революционное видение процессов эволюции, обозвав её «параллельной эволюцией»: «Раз, возникнув на заре эволюции, модули используются независимо, многократно и параллельно в разных, порой очень отдалённых таксонах для формирования как гомологичных, так и негомологичных структур» [5, с. 66]. Но, как возникла эта т.н. исходная генетическая структура, т.н. «группа универсальных модулей» на т.н. вашей «заре эволюции»? Откуда она взялась, из ничего? Из космоса? В утробах каких монстров они возникли и как? Это же фантастические, абсурдные, абсолютно не реальные процессы. Мало того, у него даже процессы случайного образования белков идут без сбоев и остановок. Вот, «моделирующий шлейф унифицирует изменчивость, накапливает её [5, с. 66], вот идёт «комбинаторика регуляторных модулей в генных сетях» [5, с. 424] и вот результат – нужный белок готов! Абсурднее процессов в генетике и придумать то сложно. Далее, автор утверждает, что в определённых случаях, «для появления нового сайта достаточно одной-двух мутаций, что определит пространство возможностей, куда белок может быть переброшен определёнными мутациями в районе активного сайта» [5, с. 68]. Вот так, случайный переброс белка (!) и новый вид начал формироваться. У автора белки синтезируются легко и просто из ранее откуда-то взявшихся заготовок-модулей. Причём сам процесс такого самопроизвольного синтеза нарушает Основную догму молекулярной биологии, т.к. белки у автора «эволюционируют в коварионном режиме, когда в нём фиксируется мутация» [5, с. 68]. Т.е., у Колчанова уже не ДНК определяет формулу белка, а сам белок может её для себя построить [рис. 11, 6, с. 428]. Учёные всего мира до сих пор не получили в своих лабораториях ни одного соединения, отдалённо напоминающего простейший белок. Доклад академика Колчанова – яркий и показательный пример полностью антинаучных, абсурдных предположений и домыслов в своём концентрированном выражении. Полный беспредел случая, который у автора миллионы и миллиарды раз последовательно и ломает и строит, массово перетасовывает и отбирает, массово наполняет и убирает излишки! Без схем, без чертежей, без замысла, без смысла, без всего!!! Разве такую фантастику вообще можно предполагать?

А вот какое полное искажение генетических процессов утверждает сотрудник Колчанова, д.б.н. П.М. Бородин: «При оплодотворении гены двух родителей случайно комбинируются в зиготе. Сочетание этих двух случайных процессов – тасовки генов в генеративных клетках и встречи гамет – обеспечивает уникальность набора генов каждого организма» [3, с. 14].

На кого это рассчитано? Стыдно даже комментировать такое извращение. Их парадигма о всеобщей и всеобъемлющей роли случайных мутаций любого масштаба, как единственном и конструкторе биологического разнообразия на Земле и единственном эволюционном преобразователе полностью лишена фактурного подтверждения, но и здравого смысла и просто безумна.

Авторы не понимают, что игра случая и безумия в корне нарушает фундаментальные законы генетики. Кроме того, разве случай, случайные мутации – отказы, отсутствие разумного начала могут создать что-то полезное? Нет! В истории всей мировой науки нет этому ни одного, ни малейшего подтверждения. Разум нужен даже при создании ложки и вилки. Мало того, все эти чудовищные процессы должны **одновременно** происходить и в половых клетках обоих партнёров, что абсолютно исключено. Далее, ломая исходный геном, вы не меняете его информационного наполнения и получаете только «сломанный исходный геном» и ничего больше. Да и сами генетические процессы это чисто формализованные программные продукты. А разве новые программы могут получиться за счёт поломки старой?

Рассмотрим «БИЭ» [2]. В разделе «Современная теория эволюции» буквально написано, что «взгляды Дарвина приобрели прочный генетический фундамент после вторичного открытия законов Менделя!» [2, т. 31, с. 82]. Это же полная ревизия классической генетики! Какое второе открытие законов Менделя? Разве можно закон открыть 2-й раз? Они стали присваивать себе его открытия и славу, путём официального искажения и ревизии! Это же, как низко надо опуститься, чтобы, не имея ничего своего, подло отобрать заслуженную славу у другого, «надеть и носить чужой мундир с чужими орденами и медалями!» Разве можно переписывать историю науки, историю великих открытий. Это же циничное глумление над памятью великих учёных, основоположников мировой генетики.

Далее они пишут: «Генетика» – это наука о законах наследственности и изменчивости!» [2, т. 7, с. 65]. Это полная ложь! Генетика – это наука о наследственности! «Генотип» .... во взаимодействии с окружающей средой определяет возможные пути развития организма» [2, т. 7, с. 75]. Опять ложь! Генотип не взаимодействует с окружающей средой и определяет не липовые «возможные пути», а вполне определённый путь: путь только своего вида, и все признаки, унаследованные от обоих родителей. «Наследственность» – ....самовоспроизведение материальных единиц во взаимодействии с изменчивостью обеспечивает постоянство признаков ... и многообразие форм жизни» [2, т. 19, с. 13]. Ложь, ещё и без генетики, прикрытая фиговым листком «изменчивости». Вот

так: «наследственность и постоянство признаков» всё же обеспечивают эволюцию! Виртуозы профанации!

«Изменчивость – .....может быть наследственной, в основе которой могут лежать мутации, или онтогонистической» [2, т. 11, с. 4]. Здесь передёргивание, т.к. все признаки, весь их комплект, ребёнок получает от родителей. Изменчивость у ребёнка может быть только в том смысле, что он может родиться или больным или уродом, если в ходе онтогенеза при беременности произойдут серьёзные нарушения генетических процессов формирования плода или один из родителей был сильно облучён радиацией или химическим воздействием. Т.е. она может быть только отрицательной, по законам Г. Мёллера. И ни к какой «эволюции» привести не может! Только к уродствам, болезням и смерти. Фактически они пытаются выдать Законы наследственности за т.н. законы изменчивости! Как можно выдавать реальные законы генетической наследственности за изменчивость?

А вот их избитый *«Биогенетический закон»*, который гласит, что в процессе эмбриогенеза зародыш человека проходит этапы, повторяющие развитие рыб, птиц и млекопитающих, но на каждом их этих *«этапов эмбрион, а в последующем – и плод человека идет по пути отбора наиболее ценных из присущих этому виду признаков с дальнейшим преобразованием этих признаков в собственные, свойственные только человеку»*. Это старинная фальсификация и этому нет ни каких доказательств! В ходе внутриутробного развития особи нет такого и быть не может! Это же каменный век! Как плод сам может что-то выбрать «что-то ценное»?! Примитивизм полный!

Вот и процесс *«Онтогенеза»* – это процесс *«морфологических, физиологических и биохимических преобразований»* [2, т. 20, с. 145]! У них это не самый сложный формализованный генетический последовательный процесс формирования особи, а простое преобразование, без всякой генетики. Выхолощена вся суть. В другом месте, о СТЭ, они пишут вообще кощунственные вещи: *«Именно регуляторные гены контролируют возникновение репродуктивных изолирующих механизмов и высокие скорости становления новых форм»* [2, т. 31, с. 83]. И опять только безумное искажение реальных процессов. Нет в генетических процессах ни *«репродуктивных изолирующих механизмов»*, и нет там *«высоких скоростей становления новых форм»*. Нет таких процессов, и не может быть в принципе. Как можно так издеваться над генетикой? Это полная отмена законов Менделя и Харди и Вайнберга.

Всем известно, что процесс онтогенеза идёт у всех особей путём поклеточного строительства. Уже открыты механизмы активации или включения генов (экспрессии) и их выключе-

ния – так называемые эпигенетические механизмы, специальные маркеры: метильная группа для выключения гена и группа ацетилирования гистонов для включения генов. Но, сам механизм и порядок включения и выключения генов с помощью этих эпигенетических маркеров, неизвестен. Естественно предположить, что есть программы, которые управляют процессами формирования *каждой клетки*, начиная с самого первого деления зародышевой клетки на 2, далее на 4, 8, 16 и т.д. в геометрической прогрессии до полного формирования особи. Это пошаговый ветвящийся процесс параллельного и одновременного формирования органов с нарастанием процесса. При этом, в соответствии с программой, при делении происходит *закладка зачатков всех систем, органов и членов, путём дифференциации и специализации клеток*. Это происходит с самого первого шага через последовательную закладку зачатков каждого органа и каждого члена, и до самого последнего деления, до того, когда рост и формирование заканчивается. Так, за время беременности за 270 дней из первой клетки появляется 200 миллионов клеток готового, живого организма особи. Логично предположить, что строительство (формирование любой особи) должно происходить в строгом *соответствии с общим планом строительства*. Вначале происходит закладка основных частей тела (голова, туловище, руки, ноги), путём деления эмбриона на сегменты. Далее, по мере увеличения количества клеток, в строго определённое время происходит дифференциация уже внутри каждой части тела (члена, органа) на его составные части. Следовательно, как мне представляется, логично предположить, что каждой клетке должен, просто обязан, соответствовать вполне определённый белок! Исходя из этого очевидно факта, можно с большой долей уверенности утверждать, что онтогенез представляет собой последовательный процесс, формализованную процедуру считывания генома, строгий и однозначный алгоритм поклеточного последовательно – параллельного строительства особи за счёт использования эпигенетических механизмов (маркеров). Он отражает именно строгую клеточную последовательность строительства любой особи: от первого деления клетки до полного формирования особи, от первой клетки, ко второй, от неё к 3-й, к 4-й, к 5-й..., к К-й..., к «последней».

Т.о., геном – это совокупность программ последовательного пошагового, поклеточного строительства всех органов и членов особи, вложенных, точнее наложенных одна на другую. При этом, каждая, К-я клетка закодирована в геноме индивидуально находится в геноме на К-й позиции. А онтогенез – это формализованная процедура считывания генома, строгий и однозначный алгоритм поклеточного после-

довательно- параллельного строительства за счёт использования эпигенетических механизмов (маркеров). Кроме того, в геноме находится как библиотека макромолекул (белков), так и программа деления и формирования собственно клетки (безотносительно её дифференциации), к которым на каждом шаге формирования особи идёт обращение.

Однако, в организме общее количество клеток не миллиарды, а число, составляющее около 10 в 13 степени! Следовательно, только на таком принципе построенный геном тоже должен быть просто огромен, а не 3млрд. пар нуклеотидов. *Логично предположить, что поклеточное строительство должно обязательно идти на первых этапах онтогенеза*, по крайней мере, до формирования зачатков всех органов и членов, когда клеток ещё «обозримое» число. После чего, вероятно, вступают в действие другие **программы** и **механизмы** уже собственного роста органов и членов из уже сформированных зачатков. Т.о. в геноме должны всё же быть участки, содержащие информацию о размерах и формах всех органов и членов, о их архитектуре, о принципах их устройства и строительства. Особенно, если речь идёт об однородных органах или их элементах (печень, лёгкие, хрусталик...). Это т.н. гены – «супер» регуляторы, запускающие каскад генов регулирующих и контролирующих процессы формирования отдельных органов. При этом, вероятно, строительство идёт по «вложенным» циклам, принятых у программистов для реализации циклических, однотипных, повторяющихся процессов. Представляется, что точность формирования особи и в этом случае будет высочайшая – до клетки!

А вот и «*Естественный отбор – основной фактор эволюции... в выживании наиболее приспособленных за счёт наследственной изменчивости. Как следствие – происходит последовательное усложнение организации в ходе прогрессивной эволюции*» [2, т. 10, с. 85]. И к этой глупости тут же и яркий фактурный пример этой эволюции: «крупная серая крыса в Европе вытеснила слабую чёрную крысу». Но, где, простите, эволюция? Крыса так и осталась крысой: серая серой, а чёрная чёрной! Это ли не полная профанация научного знания? В этом примере, вообще ни каких изменений не произошло, даже минимальных! Вообще ни каких! И это пример эволюции! И это её доказательство! Это полный маразм! Каменный век какой-то. Там же они привели ещё 2 «серьёзных» факта. Это то, что Э. Бауэр в 1924 г. показал на львином зеве наличие малых физиологических мутаций

[2, т. 31, с. 82], и то, что замечена изменчивость окраски у ящериц [2, т. 11, с. 3]. После этих веских аргументов всякие сомнения в эволюции у читателя должны отпасть окончательно. С такими фактами не поспоришь!

Выводы

1. Эволюционные подходы в корне противоречат законам классической генетики. «Эволюционная наука» полностью извращает эти законы и полностью их игнорирует. Реальные биологические и генетические процессы, определяемые Законами наследственности, не приводят и не могут привести ни к каким эволюционным изменениям. Они им противодействуют и работают на сохранение видов в практически неизменном виде. Необходимо решительно отказаться от ложных эволюционных догм, ведущих, и уже приведших, биологическую науку в тупик и отмежеваться от их распространителей.

2. Сами представления эволюционистов о происхождении видов и их возможном переорождении друг в друга представляют собой домыслы и измышления фантастических масштабов, «театр абсурда», нарушающих все законы генетики, логики, физики, химии и математики вместе взятые. Их парадигма о всеобщей и всеобъемлющей роли случайных мутаций любого масштаба, как единственном и конструкторе биологического разнообразия на Земле, полностью лишена здравого смысла и безумна!

Список литературы

1. Баранов В.С. Эволюция. Полиморфизм и наследственные болезни // Ч. Дарвин и современная биология: труды международной научной конференции. – СПб., 2010. – 820 с.
2. Большая иллюстрированная энциклопедия («БИЭ»). – М.: Астрель – АиФ, 2009. – 32 т.
3. Бородин П.М. Генетическая рекомбинация в свете эволюции // Природа. – 2007. – №1. – 185 с.
4. Инге-Вечтомов С.Г. Изменчивость, матричный принцип и эволюция // Ч. Дарвин и современная биология: труды международной научной конференции. – СПб., 2010. – 820 с.
5. Колчанов Н.А., Сулов В.В., Пономоренко Н.П.. Эволюция в пространстве возможностей. Дарвин и Вавилов // Ч. Дарвин и современная биология: труды международной научной конференции. – СПб., 2010. – 820 с.
6. Колчанов Н.А., Сулов В.В. Дарвиновская эволюция и регуляторные генетические системы. // Вестник ВОГиС. – 2009. – Т. 13, №2. – 497 с.
7. Северцов А.А. Причины и условия формирования ароморфной организации // Ч. Дарвин и современная биология: труды международной научной конференции. – СПб., 2010. – 820 с.
8. Янковский Н.К., Боринская С.А. Эволюция генофондов человека: популяционные и локус-специфические процессы // Ч. Дарвин и современная биология: труды международной научной конференции. – СПб., 2010. – 820 с.
9. Янковский Н.К., Боринская С.А. Генетические исследования, как основа интеграции наук о жизни и о человеке // Вестник ВОГиС. – 2009. – Т.13, №2. – 497 с.